

УДК 316.48(470.67)

**МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ И ЭТНИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ:
СОДЕРЖАНИЕ, ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ, ТИПОЛОГИЯ**

М.М. Шахбанова,

доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

madina2405@mail.ru

Аннотация. Современное российское общество переживает процессы кардинальной трансформации социально-экономической, политической, духовной и иных сфер своего функционирования. Этим обусловлена острая потребность в исследовании рисков и угроз сохранению социальной стабильности, устойчивого развития, укрепления солидарных связей и отношений в российском социуме. Данный аспект особенно актуализирован в многонациональных субъектах России, различающихся между собой национальной гетерогенностью населения, степенью социально-экономической развитости территорий, вариативностью этнокультурных норм и ценностных образцов социальной жизни. В данной статье излагаются актуальные и сложные вопросы, связанные с феноменом «межнациональная напряженность» и этнические конфликты, существующие в современной отечественной и западной науке теоретико-методологические подходы в их исследовании, критерии классификации, различные концепции причин и типологии данных явлений. Показана классификация межэтнических конфликтов по стадиям или формам, характеру конфликтующих сторон, позволяющая выделить конфликты «психологических стереотипов», «идеологических доктрин», «политических институтов». Важным при исследовании феномена «межнациональная напряженность» является установление рисков и причин ухудшения межэтнических взаимоотношений в многонациональных административных образованиях, роль фактора этнической неоднородности в возникновении этнических конфликтов в современном российском обществе. Национальная пестрота чревата всевозможными негативными последствиями, риском возникновения межнационального противостояния и открытых этнических конфликтов, потому что полиэтнические сообщества, в большей степени подвержены риску их появления, по сравнению с мононациональными.

Ключевые слова. межнациональная напряженность, межнациональные отношения, межэтнический конфликт, конфликтная ситуация, этнические группы.

**INTER-ETHNIC TENSION AND ETHNIC CONFLICT:
MATTER, FORMING FACTORS, TYPOLOGY**

M.M. Shakhbanova,

Doctor of Sociological Sciences, Senior Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala

madina2405@mail.ru

Abstract. In modern Russian society, there take place the processes of cardinal transformation of socio-economic, political, spiritual and other spheres of its functioning. This fact conditions an urgent need to study risks and threats to preservation of social stability, sustainable development, strengthening of ties and relations in the Russian society. This aspect is especially important in multinational subjects of Russia, which differ in national heterogeneity of the population, degree of socio-economic development

of the territories, variability of ethno-cultural norms and value patterns of social life. The article deals with vital and complex issues related to the phenomenon of “interethnic tension” and ethnic conflicts existing in modern national and foreign science, theoretical and methodological approaches to their study, classification criteria, various concepts of the causes and typologies of these phenomena. The author of the article presents classification of interethnic conflicts according to their stages or forms, to the nature of conflicting parties, which makes it possible to single out conflicts of “psychological stereotypes”, “ideological doctrines”, “political institutions”. In the study of the phenomenon of “interethnic tension”, it is important to establish risks and reasons for deterioration of interethnic relations in multinational administrative entities, the role of the factor of ethnic heterogeneity in the emergence of ethnic conflicts in modern Russian society. National diversity is fraught with various negative consequences, risk of interethnic confrontation and ethnic conflicts as polyethnic communities are more at risk of their appearance than mono-national ones.

Keywords: inter-ethnic tension, interethnic relations, interethnic conflict, conflict situation, ethnic groups.

На рубеже XX–XXI вв. наблюдалась дезинтеграция полинациональных государственных образований, сопровождавшаяся межэтническими столкновениями и противостоянием, которые во многом опровергли гуманистический миф о планетарном сознании и едином человеке. В этот период в самых разных регионах мира произошло свыше 300 межгосударственных конфликтов, а более чем в 200 систематически применялись вооруженные силы [5, с. 25], отличавшиеся по происхождению, масштабу и длительности. Причем среди конфликтов этнополитические конфликты являются одной из основных проблем современности, ибо очень часто способствуют ухудшению межнационального климата, соответственно, нестабильности в межэтнической сфере на разных территориях и государствах. В научной литературе очень часто встречается феномен, обозначенный, как этнический парадокс современности, и его сущность заключается в том, что большинство образованных в прошлом идеологий исходили из представления, что межнациональные противоречия и несовместимость, благодаря интернационализации экономики и культуры, должны уйти в прошлое. Но, к сожалению, наблюдается совершенно противоположный процесс, связанный с нарастанием противоречий и конфликтов, сопровождающийся волной суверенизации этнонациональных групп [30].

Процесс зарождения межнациональных конфликтов сложен и противоречив, первопричина их не обязательно связана с собственно межэтническими различиями или нетерпимостью к инакомыслию. Они усиливают свое значение по мере обострения непримиримости противоречий и перехода их в противостояние.

Российская Федерация является полинациональным и поликонфессиональным образованием, причем поколение после 40 лет хорошо помнит совершенно иную государственную структуру – СССР, а затем его распад и последовавшие за этим очень сложные и противоречивые процессы. Соответственно, в массовом сознании, особенно старшего поколения, прочно укрепилось его восприятие как исторической травмы. Кроме того, ухудшению межнациональных отношений в России, в том числе и в Дагестане, способствовала деятельность национальных движений, которые, с одной стороны, вполне обоснованно защищали национальные интересы своего народа, с другой, занялись поиском «врагов народа», выпячивали исторические события и факты, ответственность за которых совершенно неправомерно возлагали на соседние народы. Эти и ряд других факторов способствовали ухудшению межнационального климата и появлению межэтнической напряженности в современном дагестанском обществе, дополненное появлением идеологии религиозного экстремизма и терроризма, в также глубоким внутрисламским расколом.

Как и большинство субъектов Российской Федерации, Дагестан переживает вторую волну переселения населения из горных районов республики на равнинные, тем самым, еще более усложняя их этническую структуру, провоцируя усиление межнациональной напряженности. Иноэтнические группы не стремятся к адаптации, а очень часто ориентированы на поддержание коммуникации с представителями своего народа, причем они стараются жить анклавами. Такое этническое поведение переселенцев закономерно приводит к формированию интолерантности в установках представителей принимающего общества. Между тем, без мирного сосуществования и межнационального согласия практически невозможно решить проблемы социально-экономического развития, а также реформирование многих сфер общества.

Как правило, негативизм и агрессивность имеют исключительно разрушительную направленность, в то время как обществу, в котором происходят кардинальные преобразования, необходима положительная солидарность. Поэтому в современном российском обществе своей важности не теряет проблема формирования и развития толерантности в массовом сознании граждан, и федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 гг.)» сыграла определенную роль в их становлении.

Исторически, в дореволюционную эпоху, Россия сложилась как многонациональная держава, и такой статус она сохранила и в послереволюционный период, что фиксирует Всесоюзная, а в последующем и Всероссийская перепись населения. Все граждане России обладают равными правами и свободами, в том числе правом на сохранение этнокультуры, национального языка, вероисповедания своего народа. При этом следует иметь в виду, что уровень повседневного употребления своего национального (родного) языка, желание общаться на нем, а также стремление поддерживать и демонстрировать традиционные нормы поведения у каждого народа имеют свою специфику и проявляются по-разному.

При исследовании факторов межнациональной напряженности актуализируется степень включенности представителей различных этнических групп в свою этнокультуру, ее важность и акцентирование внимания на ней или безразличие. Кроме того, исследователями подмечено, что доступ к власти открывает возможность получения участия в собственности, поэтому выявление этнических групп, находящихся в привилегированном положении, установление отношения представителей других народов к этому, наличие или отсутствие у них протестных настроений, степень этномобилизации и готовность к действиям представляются существенными при изучении природы межнациональной напряженности. Также при исследовании межэтнического климата и межнационального противостояния не менее актуально выявление акторов провоцирования конфликтных ситуаций, выраженность интолерантных установок в массовом сознании и поведении, а также их масштабы.

Социологический ракурс рассмотрения межэтнической толерантности направлен на установление социальных и культурных факторов толерантного/интолерантного взаимодействия, в частности, возможности трудоустройства, соперничества за престижные рабочие места и т.д. Ряд социологических исследований констатировал важность национальной принадлежности при устройстве «на хорошую работу» и перспективы занять высокий пост в органах власти. Существенное влияние на межэтнические установки людей, на готовность работать, вступать в деловые отношения, а также принятие представителей иной национальной общности в качестве граждан страны, своих соседей по дому, друзей, членов семьи имеют социальные, политические и идеологические факторы.

Постсоветский период российского общества характеризуется не только усилением глобализационных процессов, но и ростом значимости этнического фактора, ухудшением межнациональных взаимоотношений, ориентированностью российской власти на укрепление позиций государственно-гражданской (российской) идентичности с целью улучшения межнационального климата и упрочения межэтнической стабильности в государстве.

Реальный опыт межэтнических и межкультурных взаимодействий в глобализирующемся мире весьма далек от идиллии. Вместо повсеместных консенсусных взаимоотношений различных этногрупп в рамках единого социума, равного уважения и принятия их культурного своеобразия, учета прав и законных интересов, значительно чаще происходят совсем другие процессы. Проявления этноцентризма и ксенофобии, структурной дискриминации по национальному признаку, наличие межэтнической напряженности и открытых конфликтов, к сожалению, остаются «знаковым» атрибутом сегодняшней действительности [31, с. 70]. Ю.В. Арутюнян и Л.М. Дробижева на основе данных Стокгольмского международного института изучения проблем мира пришли к выводу, что к концу XX столетия две трети из происходивших в мире социально-групповых конфликтов носили межэтнический характер [4, с. 229], а ряд исследователей указывает на заметную роль в данном процессе политизированной этничности.

Наиболее очевидными формами проявления политизации этнической идентичности являются создание и функционирование этнических партий, этническое голосование и этнополитические конфликты, которые нередко приобретают насильственную форму, а также идеологию сепаратизма. Строго говоря, политизация этничности отнюдь не обязательно приводит к конфликту, тем не менее, с точки зрения политической формы современных государств (nation-states) политизация этничности всегда представляет собой проблему. Иначе говоря, от государства

требуются целенаправленные действия по регулированию общественных отношений в полиэтнических обществах. В этой связи огромное значение имеет принятие Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., целью которой является упрочение общероссийского гражданского самосознания, сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России и гармонизация национальных и межнациональных отношений [20, с. 200].

Специфика этнического компонента обуславливает определенную уязвимость к трансформациям межнациональной сферы, кроме того, ее активизация как типа внутригруппового и межгруппового контактирования способствует усилению межэтнической напряженности и разрушению полиэтнического образования. Следствием повышения межнациональной напряженности является проявление свойств народа, характерных для него в прошлом и закрепившихся в качестве наиболее удачных адаптивных способов поведения. Представления о них составляют важную часть этнической идентичности. Эти представления взаимодействуют с установочными образованиями и образуют конативные (поведенческие) структуры этничности, задающие способы внутригрупповой организации и мобилизации группы [23, с. 59].

Проблематика взаимодействия различных этнических образований, находящихся в одном социокультурном пространстве, поиск механизма их мирной коммуникации является одним из приоритетных в современной науке. К сожалению, в настоящее время теория и практика не смогли предложить универсального и одновременно действенного способа мирного сосуществования разных этносов, а рост межнационального противостояния актуализирует данную проблему. Как правило, проблема межэтнического взаимодействия проявляется в тех случаях, когда происходит наложение друг на друга этнических ментальностей. В то же время степень этнической напряженности зависит от структуры и содержания межнациональной коммуникации, особенностей этнокультуры взаимодействующих общностей и исторического характера отношений между ними. Эти компоненты обретают свое существование в виде представлений, мнений, убеждений по поводу существующей практики межэтнических отношений в государстве, этнокультурных установок, поведенческих моделей, а также в виде отдельных фрагментов исторической памяти этноса, включающей оценочное знание исторических событий в сфере межэтнических отношений [32].

По мнению З.А. Жаде, межэтническую напряженность следует рассматривать как определенный уровень проявления не только социальной, но и психологической напряженности, присущей любому обществу, независимо от его поли- или моноэтничности. Как известно, она присутствует как в межличностных, так и в любых межгрупповых и межэтнических отношениях. Межэтническая напряженность является атрибутом полиэтнического общества. Это позволяет рассматривать ее как характеристику межэтнических отношений, при которых национально-этнические группы или их отдельные представители находятся в отношениях некоторой оппозиции, соперничества или конкуренции [10, с. 194].

По мнению И.В. Карабаш, проводя анализ различных концепций, формирующих дефиницию «межэтническая напряженность», можно отметить тот факт, что в ракурсе детерминанта данного феномена зачастую лежат процессы социальной напряженности, которые в настоящее время обозначаются рядом исследователей как особое состояние общественного сознания и поведения, определяющееся массовым психическим беспокойством и эмоциональным возбуждением. Иными словами, социальная напряженность формируется под влиянием многих факторов, в том числе экономических и политических, являясь основанием для перерастания в межэтническую, которая предполагает конкуренцию и конфликты этносов за различные ресурсы и доминирование в той или иной социокультурной среде [12, с. 153]. Н.А. Алпеисова принципиальное отличие социально-психологического взгляда на проблему межэтнических отношений усматривает в том, что «в центре внимания находятся не межэтнические процессы и явления сами по себе или их многообразные связи, опосредованные общественными отношениями, а внутреннее отражение и восприятие этих процессов личностями, как членами тех или иных этнических групп» [2, с. 8].

По Вебстеру, напряженность – это состояние латентной враждебности или оппозиции между индивидами или группами. Специфика социокультурных характеристик позволяет высказать утверждение, что в образовательной межэтнической среде присутствует социальное напряжение, но оно не переходит в критические формы антагонистического противостояния в виде межэтнических конфликтов. Тем не менее, необходима постоянная работа на базе комплексной программы по предотвращению межэтнических конфликтов и снижению социального напряжения. В современной науке под социальной напряженностью понимают характеристику

состояния социальной системы, выражающейся в росте ее нестабильности, вызванной нарушением прав индивидов на удовлетворение их потребностей [18], а межэтническая напряженность является одной из форм проявления социальной напряженности и ей присущи следующие качества:

- категория «межэтническая напряженность», в отличие от понятия «межэтнический конфликт» не имеет негативного и оценочного содержания;

- категория «межэтническая напряженность» отражает специфику ситуации в исследуемом регионе, где межнациональные отношения изначально строятся на основе толерантности и терпимости.

В исследовании межэтнической напряженности плодотворным является разработанный Г.М.Андреевой подход, согласно которому процессы социального восприятия и познания анализируются в контексте реальных социальных групп. По ее мнению, «социальные представления способствуют *формированию социальной (групповой) идентичности*, т.е. не просто идентификации индивида с группой, но выработке своего собственного «группового» самосознания, восприятия себя как элемента системы, имеющей общее мировоззрение, общий взгляд на мир. Примеров тому много в политической жизни, где средством принятия группой общих социальных представлений нередко служит различная символика – знамя, гимны политических партий и т.п.» [3, с. 214].

Таким образом, в современной науке распространено понимание межэтнической напряженности как нарушение баланса взаимоотношений во всех сферах многонационального сообщества, в результате которого происходит раскол массового сознания на множество этнических идентичностей и межэтнические отношения переструктурируются согласно новым социальным условиям [33].

При изучении межэтнической напряженности в качестве методов эмпирического исследования могут быть использованы методические разработки Т. Стефаненко «Определение основных компонентов этнической идентичности» и Г. Солдатовой «Типы этнической идентичности», шкала социальной дистанции Э. Богардуса. В качестве основного показателя межэтнической напряженности также установлен критерий адаптации группы в кризисных условиях на базе этничности. С этой позиции межнациональная напряженность отражает не только изменения в структуре межэтнических взаимоотношений, но и процессы этномобилизации и самоорганизации.

Снижению межэтнической напряженности могут способствовать социально-психологические закономерности развития этноконтактирования, существующие и зарождающиеся потребности, связь с прошлым, социокультурные и психологические характеристики. Основными условиями понижения межэтнической напряженности являются: 1) равный статус контактирующих этнических групп; 2) поощрение и поддержка межэтнических контактов (создание благоприятной социальной атмосферы); 3) кооперативное взаимодействие, предполагающее наличие общей цели. В конце 60-х гг. XX века Е. Амир, обобщая результаты этих исследований, указал на еще одно дополнительное условие уменьшения межэтнической напряженности. Оно характеризует уровень межличностных отношений: контакт должен носить не случайный характер, а осуществляться на основе знакомства и психологической близости. С. Кук уточняет это положение, подчеркивая, что при соблюдении всех вышеназванных условий, благоприятное изменение установок возможно на основе контакта с такой личностью из другой этнической группы, образ которой расходится с ее типичным представителем [23, с. 21].

При выявлении причин, вызывающих межнациональную напряженность, необходимо принимать во внимание, что их природа представляется очень сложной и противоречивой. В связи с этим причины межнациональной напряженности подразделяют на основные, характерные всем субъектам государства, и дополнительные, присущие только отдельным российским регионам. Основными причинами межэтнической напряженности являются кризисные явления в социально-экономической сфере, неэффективная национальная политика, провокации со стороны лидеров этнических групп, сложность межнациональной коммуникации, недостаточный контроль за миграционными процессами, повышение националистических настроений, вполне обоснованное нежелание национальных меньшинств ассимилироваться, смещение акцента с проблемы повседневного общения к экономическим вопросам. Одновременно рост межэтнической напряженности актуализирует архетипы, связанные с героическим, драматическим и жертвенным прошлым своего народа. Это образы группы, либо сплотившейся и борющейся, либо страдающей и униженной. Под тяжестью новых обид трагические события прошлого могут еще более

драматизироваться. Они начинают выступать своего рода призмой, через которую оцениваются современные межэтнические отношения и типологические характеристики народов. В памяти народов подспудно хранятся знания о необходимости настороженности в отношении ближайших соседей, о принуждении и агрессии со стороны других этнических групп. При этом архетипические образы превращаются в осознанную и активную часть содержания этнической идентичности, и их коллективное осознание усиливает ощущение причастности к истории своего народа, наделяет чувством единства и солидарности через время и пространство. В этом особая психологическая привлекательность архетипов. Кроме того, это способ поднятия самоуважения и достоинства этнической группы [23, с. 61].

Межэтнические установочные образования (стереотипы, предубеждения, предрассудки) являются социально-перцептивными феноменами этнической идентичности и на психологическом уровне именно в них скапливается межнациональная напряженность. Более того, межэтнические установочные образования включают эмоционально-оценочное отношение к разным этническим образованиям, демонстрируют степень готовности к той или иной форме этнического поведения в процессе межнациональной коммуникации. Кроме того, этнические образы выполняют ведущую роль в интерпретации межэтнического взаимодействия.

На основе концептуальных и эмпирических разработок системы понятий, описывающих феноменологическое поле межэтнической напряженности, определена система социально-психологических показателей. Она рассматривается как основа конструирования специализированного инструмента, необходимого для самостоятельного мониторинга уровня межэтнической напряженности и характера этномобилизационных процессов. Такого рода мониторинг – это способ дать точные прогнозы эскалации напряженности в обществе, определить ее очаги и своевременно принять соответствующие меры на основе понимания глубинных психологических механизмов ее развития. В рамках общего конфликтологического мониторинга можно эффективно предсказать вероятность трансформации социальной напряженности в межэтническую, а также указать возможные пути ее развития.

Система показателей состоит из 10 базовых групп индикаторов: 1) статус этничности в структуре социальной идентичности и уровень этнополитической мобилизации сознания; 2) типы этнической идентичности (гипоидентичность, гиперидентичность, этническая индифферентность); 3) компоненты этнического образа (установочные образования – стереотипы, предубеждения, предрассудки, ценности, социокультурные размерности, психологические универсалии); 4) этническая толерантность; 5) агрессивность; 6) фрустрация; 7) этническая солидарность; 8) этнические потребности и мотивы; 9) поведенческие установки; 10) этнокультурная дистанция. Эти индикаторы взаимосвязаны между собой и пересекаясь, они отражают три важнейшие сферы межэтнических отношений: психокультурные характеристики групп, особенности их социального восприятия и межэтнического взаимодействия. В совокупности индикаторы представляют целостную характеристику состояний взаимодействующих этнических групп [23, с. 167].

Межэтнический конфликт всегда имеет ряд конфликтогенных факторов, явные и латентные интересы сторон, определенные этапы развития. Но каждый межнациональный конфликт начинается с межэтнической напряженности. Г.У. Солдатова выделяет следующие фазы межэтнической напряженности:

1. *Латентная напряженность.* Определенный уровень психологической напряженности – это нормальный психологический фон не только этноконтактных ситуаций, но и любых других ситуаций, связанных с элементами новизны или неожиданности, например, ситуация знакомства, узнавание человека с новой стороны. Поэтому можно утверждать, что латентная или фоновая межэтническая напряженность существует в любом, даже самом гармоничном обществе, где есть признанное деление на этнические группы. Ситуация латентной межэтнической напряженности предполагает позитивные отношения. Это означает, что если в обществе и существуют локальные массовые состояния неудовлетворенности, то их причины обычно не осознаются в плоскости отношений между народами. В структуре массового сознания доминирует этническая идентичность по типу «нормы».

2. *Фрустрационная напряженность.* На этой стадии напряженность становится зримой, прорываясь наружу в формах бытового национализма. Ему соответствует появление и широкое распространение в обществе уничижительных групповых характеристик (например, «лицо кавказской национальности», «черные», «кепки», «чучмеки» и др.), возрастание популярности анекдотов на национальные темы, учащение конфликтных межличностных эпизодов на

национальной почве и т.п. Фрустрационная напряженность как бы зреет во внутригрупповом пространстве, постепенно проникая и в межгрупповые отношения. Главный признак ситуации фрустрационной напряженности – рост эмоционального возбуждения.

3. *Конфликтная напряженность*. Напряженность на этом этапе приобретает рациональную основу, так как между сторонами возникает реальный конфликт несовместимых целей, интересов, ценностей и соперничество за ограниченные ресурсы. Реалистическая теория группового конфликта, предложенная Р. Левайном совместно с Д. Кэмпбеллом как альтернатива индивидуальному уровню объяснения предрассудков и напряженности, заложила функциональный подход к исследованию межгрупповых противоречий. В соответствии с этой теорией конфликт интересов и взаимные угрозы определяют: а) восприятие ситуации, б) враждебность по отношению к источнику угрозы, в) усиление внутригрупповой солидарности и осознание внутригрупповой идентичности, г) усиление этноцентризма.

Сущность конфликтной межэтнической напряженности можно обозначить как антагонистическую и выделить особенности: во-первых, эмоциональное возбуждение, накопленное на предыдущем этапе, уже аккумуляровано в пограничных формах, непосредственно предшествующих психопатическим состояниям; во-вторых, этничность становится центральным психологическим конструктом массового сознания, так как она является функцией отношений с другими этническими группами, изменение этих отношений служит источником сильного беспокойства. В то же время она уязвима из-за страхов, тревог и обид. В широком масштабе осознается и обсуждается кризисное состояние своего народа; в-третьих, резко возрастает неадекватность межэтнического восприятия. Ее результат – кристаллизация негативного образа другой этнической группы через трансформации этнических стереотипов в предубеждения и предрассудки.

4. *Кризисная напряженность*. Ситуация межэтнической напряженности может быть названа кризисной, когда ее невозможно урегулировать цивилизованными методами и в то же время она требует немедленного разрешения. Ее главные отличия – страх, ненависть и насилие. Ненависть и страх тесно связывают и становятся ведущими двигателями поведения, а насилие превращается в главную форму контроля сторон друг за другом [23, с. 167–190].

Одна из важнейших причин эскалации межэтнической напряженности в современной России – идентификационный и аксиологический кризис, ставший воплощением постсоветских преобразований. Распад коммунистической идеологии и последовавший за ним ценностно-идеологический вакуум стали источниками социокультурной дезинтеграции и, как следствие, роста этноконфликтной напряженности в полиэтнических российских регионах. Анализ межэтнической напряженности как фактора риска развития этнических конфликтов в российском обществе связан с определением антиконфликтного потенциала социокультурной интеграции, которая становится важнейшим инструментом обеспечения социальной безопасности и противодействия экстремистским явлениям и терроризму [17, с. 179].

С позиции социологического подхода неотъемлемыми факторами, которые необходимо учитывать при анализе процессов межэтнической напряженности являются социокультурные условия в социуме. Наличие и функционирование в обществе негативных этнических стереотипов, ценностей, установок, образцов поведения, которые зачастую проецируются в практиках и идеологиях экстремистских групп и организаций, ведут к обострению межэтнической напряженности и культивированию дискриминации нетитульных этносов и меньшинств [12, с. 154]. В условиях существования напряженности в межнациональных и межрелигиозных взаимоотношениях возможность возникновения межэтнического противостояния и конфликтов остается реальной угрозой для территориальной целостности государства.

В постсоветский период наблюдалось интенсивное развитие национально-этнического возрождения, сопровождавшегося ростом этнической идентичности российских народов. Отсутствие эффективной социально-экономической политики, направленной на предупреждение социально-политической, религиозной, межэтнической напряженности, наряду с другими факторами, способствовали увеличению числа этнических конфликтов. Так, по мнению В.А.Авксентьева, из многообразия конфликтов, этнический конфликт представляет собой наиболее фундаментальное явление в истории человечества, а остальные виды конфликтов играют второстепенную роль [1, с. 44]. Причина фундаментальности заключается в ключевой роли этнической идентификации в жизни человека и общества, детерминирующей особую остроту этнических конфликтов. Их характерной особенностью выступает регулярное повторение

насильственных действий, что свидетельствует об их тесной связи с преступлениями, в частности, против личности, государственной власти, общественной безопасности и общественного порядка.

В современной научной литературе существует ряд подходов в понимании содержания этнического конфликта как крайней степени межэтнической напряженности, а также рассмотрение конфликта как одного из вариантов разрешения существующих противоречий, хотя они (конфликты) могут иметь разный оттенок: национальный, религиозный, территориальный культурный и т.д. Межнациональные конфликты могут возникнуть как противостояние между этническими группами, которые имеют противоположные национальные интересы, поэтому они «не только продолжают притягивать к себе пристальное внимание, но и все больше требуют организованных и целенаправленных усилий, способных обеспечить выработку и реализацию эффективных мер по их урегулированию или предотвращению» [24].

В.А. Тишков считает этноконфликтом «форму гражданского противостояния на внутри- и трансгосударственных уровнях, при которой хотя бы одна из сторон организуется и действует по этническому признаку или от имени определенной этнической общности» [28]. Специфика межнациональных конфликтов определяется их сущностью и типом. Так, функциональный подход рассматривает межнациональный конфликт через форму «гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны или одна из сторон мобилизуются, действуют или страдают по признаку этнических различий» [27, с. 313]. И.М. Крупник усматривает почву межэтнических конфликтов в природе коммунистического тоталитарного политического режима [14]. Л.М. Дробужева считает, что социально-структурные изменения в условиях модернизации и интеллектуализации общественного разделения труда в обществе закономерно приводят к межнациональным конфликтам. По ее мнению, в стране нарастала конкуренция между русскими и представителями титульных этносов, претендующих на привилегированные, престижные виды деятельности, в том числе и в структурах власти [7, 8]. Разумеется, при объяснении этнополитических процессов нельзя опираться исключительно на социальные основы, хотя учет социально-структурных изменений в этнических общностях позволяет понять их содержание и сущность. Так, по мнению В.А. Тишкова, соревновательность и конкуренция в сфере трудовых отношений и экономических взаимодействий редко когда могут быть названы в числе основных факторов крупных конфликтов [27, с. 313]. А.Г. Здравомыслов основную причину возникновения межнациональных конфликтов усматривает в стремлении этнических групп, вновь вовлекаемых в политический процесс, дать свою интерпретацию национальных интересов сообщества [11, с. 7]. З.В. Сикевич подчеркивает значимость политических процессов в обществе, соответственно, и их существенное влияние на содержание конфликта. Иными словами, она определяет сущность этноконфликта как социальной ситуации, актуализированной несовместимостью, порой и противоположностью интересов и целей отдельных этнических групп в рамках единого этнического пространства или общности, с одной стороны, и государства – с другой – на пересечении этнического и политического полей, проявляющегося в стремлении этнической группы (групп) трансформировать ситуацию этнического неравенства или политическое пространство в его территориальном измерении [22]. С данным определением не в полной мере согласен И.В. Карабаш, считая определение межэтнического конфликта З.В. Сикевич не совсем полным, ибо в нем не учитываются ситуации, когда противоречия нарастают не только между государством и этносами, но и между отдельными нациями [12, с. 155]. Согласно другому исследователю, основную роль в предупреждении, появлении и развитии социальных и межэтнических конфликтов играют государство как форма организации общества, развитость демократических институтов и уровень политической культуры. Особенности корпоративных взаимоотношений, кадровый состав политической и руководящей элиты органов власти и общественно-политических формирований, их мировоззренческие предпосылки оказывают существенное влияние на характер и формы протекания социально-политических процессов, в том числе и конфликтов. Кроме того, при прогнозировании социальных и межэтнических конфликтов необходимо учитывать: 1) состояние материальной сферы (экономическая система, бытовой уклад); 2) общественное сознание, его мировоззренческие установки (история конкретного социума, право, мораль, идеология, культура, политическая культура); 3) действующие политические силы [26].

По мнению Г.В. Клочкова, конфликтная ситуация расширяется за счет таких факторов, как миграционные процессы и связанные с ними межнациональные и этнические отношения и их нестабильность. В этой связи возникает необходимость поиска возможности удовлетворения, с одной стороны, нематериальных интересов, с другой – требований повышения статуса, возврата

исторических территорий, расширения экономических возможностей, большего доступа к политической власти различных субъектов межэтнических конфликтов, которые, как правило, тяжело поддаются разрешению [15].

В объяснительных теориях причин межэтнических конфликтов имеет место поведенческие концепции, акцентирующие внимание на социально-психологических механизмах, провоцирующих конфликт. Среди них можно отметить теорию фрустрации агрессии Д. Долларда, Н. Миллера, Л. Берковица. Немаловажным при толковании причин конфликтов В.А. Тишков считает вопрос о роли этнократии и элит, потому что «именно вопрос о власти, о стремлениях элитных элементов в обществе к ее обладанию, о ее связи с материальным вознаграждением в форме обеспечения доступа к ресурсам и привилегиям является ключевым для понимания причин роста этнического национализма и конфликтов» [27, с. 313]. В отечественной науке существует и противоположная позиция, которая исходит из того, что абсолютизация роли этнократии или элиты в борьбе за власть как источник конфликтов дискредитирует само понимание причины конфликтов и порождает мифы [21, 25].

Таким образом, каждый межэтнический конфликт обладает характерной только ему особенностью, следовательно, ориентированность на раскрытие его сущности и причин с применением только одной из концепций представляется односторонней. По мнению И.Н. Васильчева, самый простой принцип определения формы межнационального конфликта – это отнесение его к ненасильственному или насильственному. Среди насильственных конфликтов он выделяет а) региональные войны, т.е. вооруженные столкновения с участием регулярных войск и использованием тяжелого вооружения, б) краткосрочные вооруженные столкновения, продолжавшиеся несколько дней и сопровождавшиеся жертвами. Такие столкновения в философии и этносоциологии называют «конфликтами-бунтами», «конфликтами-погромами», «конфликтами неуправляемых эмоций». К невооруженным относят институциональные формы этнического конфликта, когда в противоречие приходят нормы законодательства реализующие интересы конфликтующих сторон. Еще одна форма – манифестирующие проявления конфликтов, к числу которых следует отнести митинги, демонстрации, голодовки, акции гражданского неповиновения. Существует также идеологическая форма конфликтов, когда разгорается «конфликт идей» [6, с. 42].

Ведущими направлениями в изучении межнациональных конфликтов в современной науке являются:

1. Классификация межэтнических конфликтов по стадиям или формам, характеру конфликтующих сторон (Э.А. Паин и А.А. Попов) [19, с. 3–15], которые выделили «*конфликты психологических стереотипов*», стадию конфликта, когда этнические группы могут еще четко не осознавать причины противоречий, но в отношении оппонента создают негативный образ «недружественного соседа», «нежелательной группы». Другой тип конфликта Э.А. Паин и А.А. Попов называют «*конфликтом идеологических доктрин*», сущность которого заключается в противостоянии идей, развернутых лозунгов, программ, аргументов. В научной литературе и средствах массовой информации обосновывается «историческое право» этноса на свою государственность. Третий тип этнического конфликта – «*конфликт политических институтов*», противоборство организаций, принятие соответствующих институциональных решений вплоть до открытых межэтнических столкновений.

2. Оценивание конфликтов по основным целям и содержанию требований их участников (Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижева, А.А. Сусоколов). Первый тип – статусные институциональные конфликты в союзных республиках, переросшие в борьбу за независимость. Сущность таких конфликтов может не быть этнонациональной, но этническая составляющая в них присутствовала обязательно. С самого начала национальных движений в Эстонии, Литве, Латвии, Молдавии, Армении, Украине, Грузии выдвигались требования реализации этнонациональных интересов. Основная форма конфликтов этого типа была институциональной. Второй тип – статусные конфликты в союзных и автономных республиках, автономных областях, возникшие в результате борьбы за повышение статуса республики или его получение. Это типично для союзных республик, желавших конфедеративного уровня отношений. Третий тип – этнотерриториальные конфликты. Они, как правило, самые тяжелые для урегулирования. К этому типу подобает относить споры, ведущиеся «от имени» этнических общностей относительно их прав проживать на той или иной территории, владеть или управлять ею. Это борьба за восстановление автономий, правовой, социальной, культурной реабилитации или стремление вернуться на территорию прежнего проживания. Четвертый тип – конфликты межгрупповые (межобщинные). Данный тип

может иметь характер межгрупповых столкновений, перерастающих в демонстрационные формы противостояния. Может последовать отток этнической группы из зоны конфликта [4, 16].

В.А. Аксентьев дает следующую типологию этноконфликтов:

1. Классификация этнических конфликтов по сферам общественной жизни, соответственно, выделяют политические этнические конфликты, конфликты в экономической жизни, в духовной сфере и т.п. «Сферная» типология не является всеохватывающей и четкой, так как большинство этнических конфликтов имеет «межсферный» характер.

2. Классификация по предметам или объектам. Она может выступать и продолжением предыдущей классификации, и самостоятельной моделью, особенно когда предметы конфликта имеют четко выраженный «межсферный» характер. Таковыми являются конфликты, сложившиеся, например, вокруг проблемы государственного языка, территории и ее экономических ресурсов, бытовые этнические конфликты.

3. Классификация по субъектам-носителям [1, с. 48].

Конфликтологический подход позволяет осуществить трактовку конфликта как крайней степени межэтнической напряженности, которая превосходит определенный порог мирного сосуществования этносов и конкуренции. Конфликты могут перерасти в вооруженные столкновения, войны и массовые беспорядки [12, с. 155].

Очень часто противостояние или конфликт, на ранних этапах которого преобладали экономические или иные факторы, приобретают этнический оттенок, более того, такие преобразования являются результатом целенаправленного управления конфликтом. Разумеется, причины межнациональных конфликтов кроются в разных плоскостях познания: с точки зрения социологии, причины межэтнических конфликтов объясняются с помощью анализа этнических параметров, интересующих исследователя социальных групп конкретного этноса, с учетом взаимосвязи и взаимовлияния социальной стратификации общества и разделения труда с этническими характеристиками региона с потенциальной или реальной этнической напряженностью. Суть политического подхода заключается в исследовании механизма борьбы за власть и доступ к ее ресурсам национальных элит, в их стремлении мобилизовать чувства рядовых представителей этноса в процессе межэтнической напряженности и ее дальнейшей эскалации вплоть до стадии ярко выраженного конфликта.

В западной науке при рассмотрении причин этноконфликтов предлагают учитывать причины общецивилизационного характера, которые являются следствием развития человеческого общества, в частности, Э. Блэк придерживается позиции, что неравномерность протекания модернизационного процесса способствует возникновению этнических конфликтов на основании того, что притязания народа не могут быть обеспечены реальными возможностями государства; А. Дейч считает, что модернизация общества способствует активизации этнического сознания, направленного на складывание политических устремлений к национальному суверенитету [9, с. 111].

Политические и психологические аспекты межэтнических отношений, считает Е.О. Кубякин, обуславливают рост напряженности в межнациональной сфере, в то время как экономический фактор способен положительно влиять на межнациональную ситуацию: «древние видовые инстинкты агрессии способствуют образованию психологических детерминант межэтнических конфликтов. Испытывая отторжение по отношению к бытовым и социальным нормам, привычкам и традициям индивидов, принадлежащим чужим культурам, современный человек рационализирует свои инстинктивные проявления. Все это служит основой для социально-психологического генезиса этнополитических конфликтов, которые вызываются невозможностью сопоставления двух основных постулатов, принятых международным сообществом: права наций на самоопределение и права государства на суверенитет и нерушимость границ» [13].

Ввести в научный оборот разновидность конфликта – *локальный конфликт* – предлагают Л.Л.Хоперская и В.А. Харченко, характеристикой которого являются: 1) локальные конфликты выступают формой проявления назревающих региональных конфликтов. Территориально локальные конфликты охватывают небольшие географические пространства (небольшие городские и сельские поселения, муниципальные образования), но вовлекают в свою орбиту практически все население этих районов; 2) локальные конфликты возникают в городах и районах, принимающих значительное число мигрантов и характеризующихся быстрой сменой этнического состава населения; 3) локальные конфликты, как правило, протекают в форме межобщинных этнических столкновений, доходящих до силовых, и носят очень динамичный характер; 4) в основе локальных конфликтов лежат нерешенные проблемы в экономической (распределение собственности, земельные и трудовые отношения), политической

(представительство в органах власти, формы политического участия), социальной (включая миграцию и демографию) и духовно-культурной (образование, культура, язык и религия) сферах; 5) локальные конфликты отличаются составом субъектов, в качестве которых выступают администрации муниципальных образований, представители местных силовых структур, объединения старожильского (коренного) населения, чаще всего казачество, формальные и неформальные этнические объединения (диаспоры), местные СМИ и работники образовательных учреждений [29, с. 164].

Таким образом, в современном гуманитарном знании существуют следующие парадигмы в изучении межэтнической напряженности: 1) социально-психологическая, 2) социологическая и 3) конфликтологическая. Социально-психологическая парадигма рассматривает межэтническую напряженность как явление, обусловленное психическими процессами, оказывающими непосредственное влияние на функционирование социальных общностей. Социологическая парадигма акцентирует свое внимание на социокультурных аспектах межэтнических взаимодействий. Конфликтологическая парадигма выделяет межэтнический конфликт как наивысшую стадию напряженности в отношениях между этносами [12, с. 154].

Проведенный анализ показывает наличие в современной научной литературе разных подходов в обозначении явления «межнациональная напряженность», а также методов ее исследования. Но, несомненно, что в российском обществе для предотвращения перерастания межнационального противостояния в крупные столкновения на этнической почве необходимо реализовать основные положения Стратегии национальной политики, а также уделить внимание межнациональной коммуникации, состоянию этнической идентичности, предотвращать усиление ее деструктивных типов, которые провоцируют межэтнические коллизии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авксентьев В.А.* Этнические конфликты: история и типология // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 44–49.
2. *Алеисова Н.А.* Кросс-культурное исследование межэтнической напряженности в условиях полиэтничного государства. Автореф. ... к. психол. наук. Алматы, 2010 // URL: <http://pandia.ru/144063/> (дата обращения: 24.20.2016).
3. *Андреева Г.М.* **Психология социального познания: Учебное пособие. М.:** Аспект - Пресс, 2000. – 432 с.
4. *Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А.* Этносоциология. М.: Аспект-Пресс, 1999. – 271 с.
5. *Блищенко В.И., Солнцева М.М.* Региональные конфликты и международное право (вторая половина XX – начало XXI века). М.: Городец, 2005. – 496 с.
6. *Васильчев И.Н.* К вопросу о типологии межнациональных конфликтов // Известия Саратовского университета. 2010. Т. 10. Сер. Социология. Политология. Вып. 1. С. 41–44.
7. *Дробижева Л.М.* Русские в новых государствах. Изменение социальных ролей // Россия сегодня: трудные поиски свободы. М., 1993. С. 212–228.
8. *Дробижева Л.М.* Этнические конфликты // Социальные конфликты в меняющемся российском обществе (детерминация, развитие, разрешение) // Полис. 1994. № 2. С. 98–117.
9. *Денисова Л.Л.* Генезис, типы и содержание межэтнических конфликтов: политический и социальный аспекты // Теория и практика общественного развития. 2015. № 19. С. 111–113.
10. *Жаде З.А.* Специфика проявления межэтнической напряженности в местах компактного поселения курдов в Республике Адыгея // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Вып. № 3 (124). 2013. С. 194–200.
11. *Здравомыслов А.Г.* Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект-Пресс, 1997. – 286 с.
12. *Карабаи И.В.* Межэтническая напряженность и конфликты в современной России: основные теоретико-методологические концепции // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. С. 153–156.
13. *Кубякин Е.О.* Социально-структурные предпосылки межэтнической напряженности: Дис. ... канд. социол. наук. Новочеркасск, 2005. – 154 с.

14. *Крупник И.М.* Национальный вопрос в СССР: поиски объяснений // Советская этнография. 1990. № 4. С. 3–13.
15. *Клочков Г.В.* Влияние этнополитических конфликтов и миграции на политические процессы современной России: тенденции и проблемы взаимодействия (на примере ЮФО). Авт. ... канд. полит. наук. Астрахань, 2009. – 27 с.
16. Круглый стол журнала «ПОЛИС». (Красин Ю.А., Холодковский К.Г., Кинсбургски А.В., Галкин А.А., Эфиров С., Шаленко В., Гутник В.П., Капустин Б.Г., Дробижева Л.М., Грязнова О., Топалов М.Н., Степанов Е. И., Баньковская С.П., Сулимова Т.). Социальные конфликты в меняющемся российском обществе (детерминация, развитие, разрешение) // Полис. 1994. № 2.
17. *Мальцева В.В.* Социокультурная интеграция как инструмент снижения межэтнической напряженности на Юге России // Этносоциальные процессы и риски на Юге России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию АГУ / Отв. ред. Р.Д. Хунагов. Майкоп, 2015. С. 176–178.
18. *Нарыков Н.В.* Права и обязанности человека в системе социальных норм // Общество и право. № 2 (39). 2012. С. 253–256.
19. *Паин Э.А., Попов А.А.* Межнациональные конфликты в СССР // Советская этнография. 1990. № 1. С. 3–15.
20. *Панов П.В.* Новые теоретические подходы к регулированию этнополитических процессов и поддержанию баланса в межнациональных отношениях // Этносоциальные процессы и риски на Юге России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию АГУ / Отв. ред. Р.Д. Хунагов. Майкоп, 2015. С. 200–203.
21. *Попов А.А.* Причины возникновения и динамика развития межнациональных конфликтов в пост-СССР // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах / Под ред. М.Б. Олкотт, В. Тишкова, А. Малашенко. М.: Московский Центр Карнеги, 1997. – 490 с.
22. *Сикевич З.В.* Социология и психология национальных отношений. СПб.: Михайлов В. А., 1999. – 203 с.
23. *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. – 389 с.
24. *Степанов Е.* Социальные и межнациональные конфликты. Проблемы экспертного мониторинга // URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/154368p.html> (дата обращения: 20.12.2016).
25. *Стрелецкий В.Н.* Этнотерриториальные конфликты в постсоветском пространстве: сущность, генезис, типы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах / Под ред. М.Б. Олкотт, В. Тишкова, А. Малашенко. М.: Московский Центр Карнеги, 1997. С. 55–78.
26. *Тагиров А.Р.* Социальные и межэтнические конфликты: особенности прогнозирования. Дис. ... канд. социол. наук. Казань, 1995. – 153 с.
27. *Тишков В.А.* Очерки теории и политики этничности в России. М.: Русский мир, 1997. – 532 с.
28. *Тишков В.А.* Конфликт этнический // Народы и религии мира. М., 2000. С. 246.
29. *Хоперская Л.Л., Харченко В.А.* Управление локальными межэтническими конфликтами: теория и практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Том VII. № 3. С. 161–181.
30. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. М.: Издательство АСТ, 2007. – 571 с.
31. *Южанин М.А.* О социокультурной адаптации в иноэтнической среде: концептуальные подходы к анализу // Социологические исследования. 2007. № 5. С. 70–77.
32. URL: <http://www.smartpolitic.ru/smapos-380-1.html> (дата обращения: 24. 05. 2016).
33. URL: <https://sites.google.com/site/insocin/home/titular-isi/szp/mezetniceskoe-vzaimodejstvie-abhazia-rossia-oleg-dankir-i-labahua-1999-11-informograf/mezetniceskaa-napraxeennost> (дата обращения: 25.05. 2016).

REFERENCES

1. *Avksent'ev V.A.* Ehtnicheskie konflikty: istoriya i tipologiya // Sociologicheskie issledovaniya. 1996. № 12. S. 44–49.
2. *Alpeisova N.A.* Kross-kul'turnoe issledovanie mezhehtnitcheskoj napryazhennosti v usloviyah poliehtnitcheskogo gosudarstva. Avtoref. ... k. psihol. n. Almaty, 2010 // URL: <http://pandia.ru/144063/> (data obrashcheniya: 24.20.2016).
3. *Andreeva G.M.* Psihologiya social'nogo poznaniya. Uchebnoe posobie. M.: Aspekt - Press, 2000. – 432 s.
4. *Arutyunyan Yu.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A.* Ehtnosociologiya. M.: Aspekt-Press, 1999. – 271 s.

5. *Blishchenko V.I., Solnceva M.M.* Regional'nye konflikty i mezhdunarodnoe pravo (vtoraya polovina XX – nachalo XXI veka). M.: Gorodec, 2005. – 496 c.
6. *Vasil'chev I.N.* K voprosu o tipologii mezhnacional'nyh konfliktov // *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. 2010. T. 10. Ser. Sociologiya. Politologiya. Vyp. 1. S. 41–44.
7. *Drobizheva L.M.* Russkie v novyh gosudarstvakh. Izmenenie social'nyh rolej // *Rossiya segodnya: trudnye poiski svobody*. M., 1993. S. 212–228.
8. *Drobizheva L.M.* Ehtnicheskie konflikty // *Social'nye konflikty v menyayushchemsya rossijskom obshchestve (determinaciya, razvitie, razreshenie)* // *Polis*. 1994. № 2. S. 98–117.
9. *Denisova L.L.* Genesis, tipy i sodержanie mezhehtnicheskikh konfliktov: politicheskij i social'nyj aspekty // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2015. № 19. S. 111–113.
10. *Zhade Z.A.* Specifika proyavleniya mezhehtnicheskoj napryazhennosti v mestah kompaktnogo poseleniya kurdov v Respublike Adygeya // *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1 Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya*. Vyp. № 3 (124). 2013. S. 194–200.
11. *Zdravomyslov A.G.* Mezhnacional'nye konflikty v postsovet'skom prostranstve. M.: Aspekt Press, 1997. – 286 s.
12. *Karabash I.V.* Mezhehtnicheskaya napryazhennost' i konflikty v sovremennoj Rossii: osnovnye teoretiko-metodologicheskie koncepcii // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2013. № 12. S. 153–156.
13. *Kubyakin E.O.* Social'no-strukturnye predposylki mezhehtnicheskoj napryazhennosti: Dis. ... kand. sociol. nauk. Novocherkassk, 2005. – 154 s.
14. *Krupnik I.M.* Nacional'nyj vopros v SSSR: poiski ob'yasnenij // *Sovetskaya ehtnografiya*. 1990. № 4. S. 3–13.
15. *Klochkov G.V.* Vliyanie ehtnopoliticheskikh konfliktov i migracii na politicheskie processy sovremennoj Rossii: tendencii i problemy vzaimodejstviya (na primere YUFO). Avt. dis. ... kand. polit. nauk. Astrahan', 2009. – 27 s.
16. Kruglyj stol zhurnala «POLIS». (Krasin YU.A., Holodkovskij K.G., Kinsburski A.V., Galkin A.A., EHfirov S., SHalenko V., Gutnik V.P., Kapustin B.G., Drobizheva L.M., Gryaznova O., Topalov M.N., Stepanov E.I., Ban'kovskaya S.P., Sulimova T.) *Social'nye konflikty v menyayushchemsya rossijskom obshchestve (determinaciya, razvitie, razreshenie)* // *Polis*. 1994. № 2.
17. *Mal'ceva V.V.* Sociokul'turnaya integraciya kak instrument snizheniya mezhehtnicheskoj napryazhennosti na YUge Rossii // *Ehtnosocial'nye processy i riski na YUge Rossii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 75-letiyu AGU / Otv. red. R.D. Hunagov. Majkop, 2015. S. 176–178.*
18. *Narykov N.V.* Prava i obyazannosti cheloveka v sisteme social'nyh norm // *Obshchestvo i pravo*. № 2 (39). 2012. S. 253–256.
19. *Pain Eh.A., Popov A.A.* Mezhnacional'nye konflikty v SSSR // *Sovetskaya ehtnografiya*. 1990. № 1. S. 3–15.
20. *Panov P.V.* Novye teoreticheskie podhody k regulirovaniyu ehtnopoliticheskikh processov i podderzhaniyu balansa v mezhnacional'nyh otnosheniyah // *Ehtnosocial'nye processy i riski na Yuge Rossii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 75-letiyu AGU / Otv. red. R.D. Hunagov. Majkop, 2015. S. 200–203.*
21. *Popov A.A.* Prichiny vzniknoveniya i dinamika razvitiya mezhnacional'nyh konfliktov v post-SSSR // *Identichnost' i konflikt v postsovet'skikh gosudarstvakh / Pod red. M.B. Olcott, V. Tishkova, A. Malashenko. M.: Moskovskij Centr Karnegi, 1997. – 490 s.*
22. *Sikevich Z.V.* Sociologiya i psihologiya nacional'nyh otnoshenij. SPb.: *Mihajlov V.A.*, 1999. – 203 s.
23. *Soldatova G.U.* Psihologiya mezhehtnicheskoj napryazhennosti. M.: Smysl, 1998. – 389 s.
24. *Stepanov E.* Social'nye i mezhnacional'nye konflikty. Problemy ehkspertnogo monitoringa // URL: <http://lib.rin.ru/doc/i/154368p.html> (data obrashcheniya: 20.12.2016).
25. *Streleckij V.N.* Ehtnoterritorial'nye konflikty v postsovet'skom prostranstve: sushchnost', genesis, tipy // *Identichnost' i konflikt v postsovet'skikh gosudarstvakh / Pod red. M.B. Olcott, V. Tishkova, A. Malashenko. M.: Moskovskij Centr Karnegi, 1997. S. 55–78.*
26. *Tagirov A.R.* Social'nye i mezhehtnicheskije konflikty: osobennosti prognozirovaniya. Dis. ... kand. sociol. nauk. Kazan', 1995. – 153 s.
27. *Tishkov V.A.* Ocherki teorii i politiki ehtnichnosti v Rossii. M.: Russkij mir, 1997. – 532 s.
28. *Tishkov V.A.* Konflikt ehtnicheskij // *Narody i religii mira*. M., 2000. S. 246.

29. *Hoperskaya L.L., Harchenko V.A.* Upravlenie lokal'nymi mezhehtniceskimi konfliktami: teoriya i praktika // *ZHurnal sociologii i social'noj antropologii*. 2004. Tom VII. № 3. S. 161–181.
30. *Hantington S.* Stolknovenie civilizacij / Per. s angl. T. Velimeeva. M.: Izdatel'stvo AST, 2007. – 571 s.
31. *Yuzhanin M.A.* O sociokul'turnoj adaptacii v inoetniceskoj srede: konceptual'nye podhody k analizu // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2007. № 5. S. 70–77.
32. URL: <http://www.smartpolitic.ru/smapos-380-1.html> (data obrashcheniya: 24. 05. 2016).
33. URL: <https://sites.google.com/site/insocin/home/titular-isi/szp/mezetniceskoe-vzaimodejstvie-abhazia-rossia-oleg-dankir-i-labahua-1999-11-informograf/mezetniceskaa-naprazeennost> (data obrashcheniya: 25.05. 2016).